

АНЯ
Васнецова

Тапочка,
МЫ ТЕБЯ ИЩЕМ!
БОЙСЯ!

Аня Васнецова

Папочка, мы тебя ищем! Бойся!

<https://litres.ru/74697137>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Быстро плизнавайся, ты нас папа?

Не, ну вы видели такое?

Стоят несколько здоровых лбов с недобрыми лицами, и я размером не меньше. И на нас выбегают две малюсенькие дечоки-припевочки. Соплей перешибешь. И давай лупить меня игрушечными молотками.

Сказать, что все мою люди выпали в осадок – ничего не сказать.

– А вы ищите папу, чтобы побить? – решаюсь на отчаянный шаг и интересуюсь у малявок.

– Снятала наказать за то сто маму блосил! А потом зынить на ней!

Я то малявок выпроводил, сказав, что не я их папа. Но те, похоже, не поверили. И зря я расслабился.

ПС: Говорить, кто оказалась их мама?

Правильно, лучше помолчу пока.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Папочка, мы тебя
ищем! Бойся!**

Глава 1

Вика

– Где эти разбойницы? Етить их! – крик доносится от стремительнодвигающейся по улице бабульки.

Соседские куры разлетаются прочь, поднимая пыль с широкой песчаной дороги.

Ей уже восемьдесят один, а носится как паровоз. Быстро, шумно, неотвратно.

Я как раз вернулась домой с работы и открыла калитку забора, когда услышала знакомый ворчащий и недовольный голос.

– Баб Зин? – опасливо окликаю ее.

Сама уже понимаю, мои что-то опять натворили.

У нас хорошая деревня. Пара магазинчиков своих имеется, почтовое отделение с банкоматом и есть несколько небольших предприятий. В одном я работаю.

Люди у нас в деревне хорошие, дружелюбные. И жителей немало. А в летний сезон и вовсе более, чем в два раза увеличивается население. Но есть проблема. Ни школы, ни детского сада нет. В школу нужно ездить на автобусе в местный поселок городского типа.

Поэтому, местные детишки дошкольного возраста обитают здесь же, под присмотром родственников, соседей, друзей и детей постарше.

Вот только бывают дети проблемные. Которые то сбежать норовят, то что-нибудь учудить. Иногда эти события взаимосвязаны. К таким проблемным относятся и мои малышки. Ира и Кира.

И ничего не помогает. Объясняешь, вроде понимают. Но понимают как-то по своему. Не то, что хотела им втолковать.

А иногда стоят все такие провинившиеся, раскаивающиеся, но глазки обиженные и расстроенные, в которых отчетливо читается непонимание. Ведь за что их ругают? Они же только как лучше хотели. Или, например, для мамы старались.

После плачут горько и тянут ручки маму обнимать. И сквозь плач говорят, что мамочку очень любят.

Вот как с такими неусидчивыми малышками поступать?

– Твои чертовки дома? В курятник забежали, всех курей мне перетормошили! – невольно ворчит баба Зина, заметив меня. – Половина кур у соседей в огороде бегают! Тонькины грядки уже перекопали!

– Нет их дома, – качаю головой.

Надеюсь они дома и на глаза бабе Зине в ближайшее время не попадутся. А позже она сама остынет. Отходчивая. И детей любит. Даже моих проказниц.

Хотя мои девочки сейчас должны быть у тетъ Веры и Егор Петровича. У них большущая семья. И детей с внуками очень много. У них там, считай, как детский сад. Малышня дружит друг с другом, играют вместе. А те, кто постарше

присматривают.

– Ох, я им устрою, когда поймаю! Уши оторву, – грозитя баба Зина.

– Баб Зин, может это не они? – правда сама не верю в то, что предлагаю.

– А кто еще, Вика, кто еще? – качает головой старая женщина. – Помнишь, что они позавчерась устроили?

– Ну, баб Зин! – прошу не вспоминать такое.

– Что, баб Зин? Что, баб Зин? Мужика себе найди, наконец! Чтоб держал твоих разбойниц в ежовых рукавицах. Чертята какие-то! Ты точно не от черта их понесла?

На этот вопрос баб Зина не требует ответа. Это скорее очередное ворчание и выплеск недовольства. Бабуська, грозно насупившись, также стремительно удаляется, как и появилась.

– Может и от черта... – тихо проговариваю я, зная, что никто не услышит.

Вспоминать об отце малышек до сих пор больно, несмотря на столько лет. И ту жуткую историю хочу забыть. Но время от времени что-то напоминает о НЕМ.

В доме малышек не оказывается. Нахожу их на заднем дворе, куда прихожу на детские голоса. С дочками вижу парочку из тетъ Вериных и Егор Петровича внуков.

– Матлоскин, давай! Плыви узе!

Матроскин – это крупный соседский кот. Полосатый.

Что они с ним делают?

– Капитан хочет покинуть корабль!

– Колабль «Пузик», стой смилно! А то капитан Матлоскин с тебя сползает.

А Пузик это наша собака. Французский бульдог. Он еще не взрослый, ему только год.

И они с Матроскиным друзья по интересам. В смысле оба флегматичные и могут валяться на кресле часами. Даже рядом. Чем дети и пользуются ради своих игр.

Как-то мои малышки Пузика и Матроскина женили.

На самом деле Пузика зовут Поль. Его нам маленьким щеночком отдали дачники, что приезжают только летом. Но мои малышки придумали ему свое имя.

Сейчас дети пытаются закрепить Матроскина на спине Пузика. У кота на голове бумажная пилотка. А у щенка по бокам висят две коротенькое дощечки, к хвосту привязан платок.

– Мачта постоянно падает, – жалуется Дима, один из внуков тетя Веры, поднимая хвост Пузика, к которому привязан платок.

– Так, хватит животных мучить! – останавливаю безобразие.

– Мама! Мамоська! – ту же мои малышки бросаются меня обнимать.

И не успеваю их поругать за то, что они устроили в курятнике баб Зины, как дочки с ходу радостно заявляют:

– Мамоська, мы папу насли!

– Холосего, большого, он командил!
Блин! Чего они опять учудили?

Глава 2

(Немногим ранее...)

Станислав

– Серьезно думал, что можно меня обмануть? – нависаю над Борей.

На нем лица нет. Штаны чудом еще не мокрые. А намочит, мои ребята его мигом отправят в реку, чтобы не вонял. Его охранники со связанными руками лежат, уткнувшись лицом в сосновые иголки и песок.

– Считал, что не узнаю от том, куда ты тайком пустил мои деньги? – продолжаю я.

– Нет, нет, – быстро-быстро мотает головой Боря. – Это же все был сюрприз! Для вас, Станислав Сергеевич.

И указывает рукой на элитные домики для глемпинга, устроенные на живописном берегу широкой реки среди красивых сосенок. И на небольшой причал для яхт по соседству с песчаным пляжем.

Яркое солнышко озорными отблесками играет на водной глади, которую колышет легкий теплый ветерок.

– Что за чушь ты несешь? – перевожу взгляд снова на Бору.

– Босс, – обращается ко мне один из моих ребят, – Борюсик как всегда нашел способ вывернуться из ситуации.

– Да чего выворачиваться то? – уже более уверенно воз-

мущается Боря. Видимо за эти мгновения успел все продумать. И сейчас его версия будет звучать очень правдоподобно и... выгодно для меня.

Без последнего его версия – не актуальна. И он это знает. Но я не даю договорить, поднимая палец вверх. Требую тишины. Все замолкают и даже не шевелятся.

Неподалеку, из кустов можжевельника слышу какие-то шепотки.

Нас подслушивают? Вот так в наглую и бесстрашно, что несомненно глупо, кто-то решил влезть мои разборки и дела?

Но эту версию я почти сразу отметаю. К моему глубокому удивлению голоса детские.

– Он? Или вон тот? – слышу недовольный шепот какого-то ребенка.

Судя по тону совсем детский, лопочет, коверкая звуки. Это что за детсадовский шпионаж?

– Нет! – отрицает другой голосок из кустов, такой же тоненький и звонкий, несмотря на шепот. – Мозет этот?

Тихо останавливаю одного из своих ребят, что собрался разобраться с писклявыми шпионами:

– Нет, Бурый. Послушаем.

Мне просто становится любопытно, что задумали карапузы, которые прячутся в зарослях можжевельника. По-моему, это девочки.

Что они вообще могут задумать в отношении группы здо-

ровых взрослых дядь, которые не выглядят добрячками. Таких и взрослые стороной обходят.

– Посему этот? – интересуется самый первый голосок, услышанный мной. – Потому со большой?

– И большой и командил, – соглашается второй. – Видис, как команды дает?

– Не команды дает, а командилует! – поправляет первый.

– Посему командилует? – не понимает второй.

– Потому со ко-ман-дил, – по слогам объясняет первый. – Лаз командил, зносит командилует.

– Поняно, – протягивает второй.

И тут же предлагает:

– Зносит, хватаем его?

– Дя! Впелед! – на этот раз совсем не шепотом кричит, вернее звонко пищит тонкий голосок.

– Впелед! – подхватывает второй. – Пузик, ты за ноги хватай и делзы, а мы по голове ему стутять будем!

Из зарослей можжевельника выпрыгивают два маленьких, даже крохотных тельца. Две девочки, что лицом очень похожи, почти одинаковые. Так что без сомнений это сестры. Двойняшки. Им года по четыре, вряд ли больше. Правда в таких вопросах я профан. Вообще не разбираюсь в возрасте детей.

Девочки несутся прямо ко мне. Причем размахивают... оружием. У каждой есть игрушечный надувной молоточек. Он большой по сравнению с размером самих детей. Но явно

очень легкий.

Малышки пытаются придать своим личикам серьезные и грозные выражения. Мол, того и гляди, налетим на тебя, дядя, бешеным смерчем! Мы в отбивную можем превратить хоть мамонта, а тебя и подавно!

Девочки и кричать стараются свирепо. Вот только получается не грозное и мощное «АААААА!», как они, наверно, у себя в голове представляют, что должно выходить при таких скорченных сердитых лицах. А получается у них тоненькое, звонкое и писклявое:

– А-а-а-а-а!

И бегут они не со скоростью урагана, а еле-еле. Устанешь ждать, пока пробегут десять метров от кустов.

Во-первых, такие маленькие детские ножки не позволяют быстро бежать. Во-вторых, малявки обвешались всяким разным, как новогодние елки.

Там и бусы, и кожаный воинский ремень еще с советской эпохи со звездой на желтой металлической пряжке и повязки на лоб, как у одного старого героя американских фильмов. Еще мотки веревочек, и у каждой сачок для ловли бабочек за спиной. Последний пытается удержаться за воинский ремень, но после первых двух шагов съезжает, утыкаясь в землю и мешая малюткам бежать, скребет по земле.

Следом за девочками из кустов выбегает небольшой французский бульдог. Возможно, не взрослый еще. Собачка набрасываться на меня по команде одной из девочек не

спешит. Неспешно перебирает лапками за хозяйкой. Язык немного высунут. Глаза французского бульдога игриво следят за кончиком палки от сачка, будто ждет удачного момента, чтобы укусить.

И вот, наконец, карапузы с подпрыгивающими хвостиками светлых волос добегают...

Картина такая. Стою я, нависая над Борей. Стоят мои грозные с виду ребята. Для девочек – страшные большущие дяди. Ну правда, добрыми, глядя на лица моих людей, их не назовешь. И тут две малявки подбегают прямо ко мне и начинают лупить по моим ногам надувными игрушечными молоточками. Да, не простыми, а со звуковыми эффектами. Каждый удар такого молоточка сопровождается звонким сигналом: «Бип!»

А французский бульдог вместо моих ног все же вцепляется в палку от сачка.

Все взрослые замирают, выпадая в осадок от происходящего. Никто даже слова не произносит. Сюр. Наша грозная группа, две девочки с собакой. И разливающиеся по лесу и реке странные для такой ситуации звуки:

– Бип! Бип! Би-бип! Бип! Бип-би-бип!

Ну и тихое похрюкивание собаки, что пытается отгрызть палку.

Ударов от такого смешного оружия я почти не чувствую.

– Вы чего меня бьете? – все же решаю спросить малявок секунд через десять.

Они даже не останавливались все это время. Дубасили по мне своими игрушками. Иногда озвучивая свои желания:

– Так!

– Вот тебе!

– Так ему!

После моего вопроса, малышки наконец успокаиваются, задирают свои милые личики, чтобы посмотреть на меня.

– А ну плизнавайся! – на полном серьезе требует одна из малявок. – Ты нас папа?!

Станный вопрос и странный подход к допросу у этих карапузков.

– А вы для чего папу ищите? – в свою очередь интересуюсь у них. – Чтобы вот так поколотить?

Мои ребята усмеваются над шуткой.

– Снятjala побить, – деловито сообщает малявка, – за то, сто блосил маму!

И вторая тут же добавляет:

– А потом зынить на маме! Так ты нас папа?

И снова замахивается игрушечным молотком, угрожая.

– Ся как дам!

Поворачиваюсь к Боре.

– Это кто? И откуда? – спрашиваю его, указывая на сестричек-невеличек. – Уже гости домики снимают?

– Нет, – отвечает проштрафившийся мой, возможно бывший мой, человек. – Не успели же. Вот только начнут приезжать первые туристы. А эти местные скорее всего. Тут де-

ревня соседствует. Эти точно оттуда.

И тут же Боря начинает тараторить оправдываясь. Спешит, пока его не перебили и не заткнули рот.

– Жалко же, что не получился такой сюрприз! Как только все наладилось, я бы сразу «Вот, уважаемый Станислав Сергеевич! Смотрите что я для вас сделал! Отличное вложение. И под госпрограммы по развитию очень подходит. Много всего вкусного для бизнеса можно себе выбить. Все для вас!». Так и было бы, крест даю!

– Да откуда у тебя крест? – смеется один из ребят.

– Эй! – снизу доносится звонкий и недовольный голосок, требуя моего внимания. – Мы все-то тут тебя пленуем!

– Да, пленуем! – подхватывает вторая девочка.

«Бип!» – наносит новый удар молоточком.

– Если бы я знал, что у меня такие дети будут боевые, – усмехаюсь я, сообщая малышкам, – ни за чтобы такую маму не бросил. Но увы. Я точно не ваш папа. Я в этих краях совсем недавно.

Мои ребята что-то одобрительно угукают. Ясельные валькирии пришли к ним по душе.

– Совсем-совсем недавно? – как-то очень грустно спрашивает одна из малышек.

Глядя в ее большие печальные глаза даже пожалеть малютку хочется. Хотя это на меня и не очень похоже. Обычно не действуют женские сопли-слезы-слюни.

– Совсем, – соглашаюсь я.

– Влет он все! – восклицает другая девочка. – Влет и обманывает!

И мне заявляет грозно, угрожая:

– Мы есе велнемся! – хватает сестренку за руку, уводя, – Килка, пойдем! Пузик, домой!

Сестренка возмущается:

– Илка, ты сего?

– Это тосьно папка нас! Вис, какой деловой! И клутой!

И обернувшись выкрикивает мне:

– Бойся!

По виду второй становится ясно, что доводы первой ту устраивают. Поэтому и она решает не уходить молча, крикнув:

– Дя! Мы тебя есе похитим! – поддакивает вторая.

Девочки смешно семенят в сторону зарослей можжевельника. Французский бульдог флегматично бредет за ними, лениво помахивая хвостиком.

Удаляющиеся сестрички продолжают шушукаться между собой.

– Ты засем так сказала ему?

– А сто?

– А вдлуг сбезыт?

Дальше мне уже не слышно их. Девочки полностью скрываются за хвоей.

– А я бы сходил в ту деревеньку, – как-то мечтательно заявляет один из моих людей, – нашел бы их мамку.

– В деревню не ходить, – спокойно отвечаю на эту реплику, обращаясь сразу ко всем.

И усмехаясь добавляю:

– Видели, как эти малявки бесстрашно вылетели? Таких, как вы, лбов не испугались? Вот и представьте, кто живет в такой деревеньке? Зайти не успеете, как вас на вилы посадят.

Ребята улыбаются. И кто-то тихо переговаривается:

– Наверное, какие-нибудь старoverы живут.

– Ага.

Я же вновь обращаю свое внимание на Боря.

– Что ты там говорил про госпрограмму и вкусные блага с ней связанные?

Если все сказанное им соответствует реальному положению дел, то я очень удачно и вовремя нашел этого жулика.

– Там, Станислав Сергеевич, я такие плюшки подвязал, ммм... – Боря делает вид, что зажмуривается от удовольствия. Выглядит как кот, объевшийся сметаны. – Теперь только сливки и снимай. Я ж для вас очень старался. Ну вы ж меня знаете.

И взгляд такой подбoстрaстный.

Ну-ну. Знаю я тебя, как ты для меня старался.

– Сидишь здесь тихо, носа с территории не высовываешь, – сухо приказываю ему. – Вызову сюда людей, что на меня все это перепишут и оформят. А с тебя полный отчет.

Боря, несмотря на ситуацию, довольный удаляется в сторону офисного здания, задекорированного под общий коло-

рит места.

Довольный, что беда обошла его стороной. Знает, что полезный для меня.

Очень полезный. Но такого нужно «держат в ошейнике» и время от времени приструнивать, дабы видел границы.

Снова оглядываю территорию. Уютно и красиво. Сосенки, елочки, немного лиственных деревьев, река. Птички залиристо поют. Пахнет вкусно...

Эх, красотища!

Бросаю взгляд на причал.

Хм, может сюда перевезти новую купленную яхту? Отличное тут место.

Можно отдохнуть. Как раз у меня окно свободное. Кое-что перенесу, что-то по телефону буду решать. Давно я так не отдыхал на природе.

Да, верное решение. Развеюсь немного...

Проходит три дня. Про смелых малявок я и забыл уже. А зря.

Они то меня не забыли.

Глава 3

Вика

После быстрого допроса малышей и их рассказа успокаиваюсь.

Ну, а чего волноваться, если они мне каких-то сказок насочиняли, собранных из своих фантазий?

Как еще воспринимать информацию, что мои девочки пробрались в «секретное логово пилатов»? Ага, прямо логово, и домики там есть и корабли. А еще мои дочки поймали и победили главаря этих пиратов.

– Так, – решаю переходить к более важному. – Вы эти приключения мне перед сном расскажите. А сейчас признавайтесь, зачем вы к бабе Зине пробрались к курам? И что с ними сделали?

– Мы нитого плохого не делали, – тут же скороговоркой заявляет Ира.

При этом дочки дергаются и вытягиваются чуть ни в стойку «смирно».

– Совсем нитого, – подтверждает Кира слова сестры.

Пучат свои честные глазки. Но смотрят куда угодно, но не на меня.

– Совсем, значит, ничего плохого? – саркастично спрашиваю я. – А баба Зина просто так вас ищет и хочет вам ушки оторвать.

Малышки в испуге хватаются ладошками за свои ушки, прикрывая их от возможной нехорошей участи. При этом продолжают отрицательно качать головой.

– А что делали... не плохого? – решаю подойти к вопросу с другой стороны.

– Всего лис пелыски собилали, – признается Ира.

– Тю-тють! – Кира показывает, как сжимает указательный и большой пальчик. – Вот столетько!

– Совсем совсем тю-тють, – подтверждает слова сестры Ира. – Лаз и все!

Ага, «лаз и все».

– И зачем же вам эти перышки?

– Стобы летать наутиться, – сообщает Ира. – Вот так! Клыласками махать.

Дочки начинают наглядно показывать, как это нужно делать. Бегают вокруг меня, взмахивая своими маленькими ручками.

– Птительки летают, и мы наутимся! – комментирует Кира. – Вот так махать! И летим!

Ну как ругать такую милоту?

Пузик, сбросив с себя дощечки, бегают за девочками, виляя хвостом. Считает, они с ним так играют.

Хорошо, что дочки не додумались щенку крылья из перьев приделать и научить его летать.

– У кур крылья есть, но они не умеют летать, – усмехаясь замечаю я.

– Мы узе поняли, сто не летают, – вздыхает Кира.

А Ира поправляет сестру:

– Это мы давно знаем. Мы не дулотьки какие-то!

– А зачем через забор кур кидали? – продолжаю расспрашивать дочек.

– Мы не кидали, – те одновременно качают головой. Уверено так. Синхронно.

Лица делают такими серьезными и честно-честными.

– А как же они там оказались? – деланно удивляюсь я.

– Не знаем! – снова дружно качают головами. – Навелное пелелетели.

– Так они же не умеют?

– Ну, они навелное утились летать, вот и пелелеттели.

– Может, им кто-то помог? – хмыкаю.

– Мы их летать немного утили, лаз сами не умеют! – признается Ира.

– Вот кулы сами и улетели телез забол, – добавляет Кира.

– Мы тут ни пли тем.

И разводит ручки, показывая, что совсем ни при чем.

Я вздыхаю.

Видя это, малышки набрасываются на меня. Пытаются крепко-крепко обнять.

– Мамоцька, не лугай! Мы зе холосые!

– Осень осень холосые!

Ругать не ругаю, но предупреждаю о последствиях такого поведения и их поступков.

Что-то я сегодня вымоталась. День был очень теплым, а у меня в кабинете душно.

У нас в деревне есть организация с лесопилкой. А еще на предприятии несколько бригад, которые занимаются строительством домов из бревен, бруса и всего того, чем обеспечивает лесопилка.

Я у них бухгалтерия и охрана труда в одном лице. Иногда кадровик. В общем, ценный незаменимый сотрудник.

А с недавнего времени у организации работы прибавилось. Появился какой-то крутой бизнесмен, что выкупил землю рядом с деревней. Строит там то ли базу отдыха, то ли что-то подобное. И бизнесмен этот дал нам много заказов на строительство маленьких домиков и другой инфраструктуры.

С одной стороны, это хорошо. С другой, жителей деревни прогоняют с тех мест. Не дают в тех местах отдыхать и проводить время. А там был очень удобный пляж.

Еще появились большие лодки с моторами, что пугают рыбу.

Мы жаловались в разные инстанции, но результата нет.

Поговаривают, что хозяин этой базы отдыха хочет и другие земли постепенно выкупить. Что не прибавляет оптимизма.

Так, все, прочь всякие негативные мысли из головы. Нужно отдохнуть, и время с малышками провести. А еще...

Три дня проходят, конечно, не без «приключений», но от-

носителем спокойно. Дошел слух, что базу отдыха перекупил какой-то совсем крутой бизнесмен. Но мне пока не до таких новостей. Своих проблем хватает.

Сегодня узнаю неприятную новость еще не успев вернуться домой. Прямо на работе.

Ко мне заявились одновременно и баба Зина и внучки тетя Веры и Егор Петровича.

– Сеть старую рыболовную взяли, – сообщает первая.

Хорошо, что хоть не украли. Оказывается, баба Зина сама отдала сеть, когда мои дочери спросили.

– А на кой она мне, сеть то энта? Старая, драная. Опосля моего Васюты осталась, Царствие ему небесное. Выкинуть все хотела. Ток за дочек твоих переживаю, вдруг на речку ушли? Одни? Удумали рыбу ловить? Кто твоих бесовок знает?

А вот внучки тетя Верны рассказывают, что мои дочери нахватили всякого разного, бельевую веревку прихватили и соседского кота Матроскина. Ну и Пузика. Куда же без него.

И пропали.

В деревне девочки моих дочек не нашли.

Глава 4

Станислав

Как же тут классно!

Вот не думал, что буду радоваться каждому дню, проведенному далеко от привычного окружения современной роскоши и техники.

Солнышко, пробивающееся сквозь хвою – ласковое. Птички наслаждаются своими перепевами. Воздух – закачаешься.

Комары достают? Да. Эти тварюги самое гнусное, что можно отнести к минусам. И самое основное. Но ничего. В любой бочке меда сыщется ложка дегтя.

Если отбросить насекомых, я провел три дня в раю.

Молодец этот паршивец Боря. Изворотливый полезный хитрован.

Любого бы другого я наказал как следует. Но этого... Нет, пусть дальше своей головой в полезном для меня русле работает. В ближайшее время, после того как напуган моей вероятной расправой над его обрюзглой тушкой, он будет паймальчиком. А потом нужно будет снова напомнить кто есть кто. Так сказать, взбодрить и направить на путь истинный.

А так Боря все равно наказан. По самому больному его месту. По баблу. В этот проект под названием «Сосны золотого берега», он вложил и часть своих денег. Теперь же это

все мое. А полезный хитрован продолжает работать на это место, приводя к изначальным задумкам и планам.

Кстати, по планам расширение, выкуп дополнительной территории... А не поставить ли мне тут личный особнячок?

Ай, ладно. Потом об этом. Сейчас я отдыхаю. Последние годы были напряженными. Если и ездил на курорты, то в большей степени, чтобы наладить новые связи или заключить сделки.

А тут я расслабляюсь душой и телом.

Сегодня вообще праздник. С утра пригнали мою красавицу яхту. Дорогая, статусная. Приобрел ее пару лет назад. Но вот не было возможности походить на ней по воде в удовольствие. Раз прокатался по Москве-реке, опробовал, и все.

А тут река тоже широкая. Пейзажи красивые. Природа в некоторых уголках будто девственная.

Обслуга весь день яхтой занимается. Привели в полный порядок. Подготовили ее к длительной прогулке, заполнили холодильник и полки едой.

И мне только что сообщили, что все готово. Рабочие разошлись. Яхта ждет только меня.

Вон, она! Моя красавица!

Издалека, сквозь хвойную растительность вижу контуры. Сияет своей белизной и идеальными изгибами.

Совершенство!

С собой у меня только телефон. И больше ничего. Все необходимое в яхте. Проведу несколько дней на речных про-

сторах.

Один. В тишине, не считая успокаивающих звуков природы. Без дел и суеты.

Будет у меня настоящая перезагрузка...

Не понял? Что происходит? От яхты идут непонятные звуки.

Сейчас, по мере приближения, она скрылась из вида за очередным кустарником. И мне не понятно, что делается в стороне причала.

А когда выхожу из-за кустарника к причалу, меня уже «встречают».

– О, клиент позаловал! – радостно восклицает маленькая девочка, которая... **ЗАБРАЛАСЬ НА МОЮ ЯХТУ!**

Нет, там две девочки! Те самые, что набросились на меня в самый первый день тут.

– Килка, лови его! – кричит вторая девочка.

У нее часть лица перемотана черным платком, закрывая при этом один глаз.

– Сисяс! – отвечает ей другая.

У нее на голове большая черная шляпа с широкими полями, закрученными по краям. Головной убор явно велик для малышки. Она его то и дело поправляет.

Малявка в шляпе приказывает мне:

– Дядь, встань сюда, – указывает на деревянное полотно причала. А именно на место под бортом яхты, на котором она сама находится.

А я и так иду. Хочу со всем разобраться. Не доходя до указанного места, сердито интересуюсь:

– И что вы устроили? – упираю руки в бока. Смотрю на девочку снизу вверх.

Честно, понятия не имею как разговаривать с такими карапузами. Были бы здоровые мужики, я бы им без слов сразу бы все их ошибки доходчиво объяснил. А тут...

Видел сцену как-то, когда папаня одного маленького мальчугана прикрикнул на ребенка не слишком уж и громко и грубо. Просто хотел поторопить. И эффект был. Но не такой, на который папаня рассчитывал.

Малец расплакался до истерики. Встал как вкопанный на одном месте и ревел. Полчаса его отец успокаивал. Не успокоил. Прибежавшей маме потребовалось минут пять. Только после этого мальчик мог что-то связно говорить и делать.

А передо мной девочки. Очень маленькие девочки. И не понятно, что с ними делать, если те впадут в истерику.

Я отдохнуть хочу, а не наблюдать «концерты». И тем более в них участвовать. Где мамаша этих пигалиц?!

Девочка в шляпе из-за моего сердитого вида не начинает плакать, что уже хорошо. В ответ на мой вопрос она как-то даже радостно и торжественно заявляет:

– Мы пилаты!

Будто мне это что-то объясняет.

Дальше малявка командует:

– Близе! Вот сюда ставай! – и сразу жалуется, чуть шмыг-

нув носом. — Дотянуться не могу.

Я делаю шаг. И малявка сверху накидывает на меня какую-то сеть.

После чего девочка радостно кричит:

— Илка, я его поймала!

И мне уже:

— А тепель зыво на колаблик забилайся!

А вторая со второго яруса, где расположено кресло управления судном, кричит:

— Пузик, яколь на болт, задлалить люки! Капитан Матлоскин лули! Отплываем!

Глава 5

Станислав

Что, черт возьми, происходит?!

За свою яхту готов рвать и метать. Единственное, что меня останавливает от превращения в лютое свирепое животное, которое будет рвать провинившихся голыми руками, это одно обстоятельство. То, что провинившиеся – маленькие девочки. Они явно не осознают, что делают.

Да и почему они одни тут?! Где их мамаша?!

Ох, и выскажу я ей, как только увижу! Много чего выскажу!

Полыхая гневом, возмущением и раздражением, поднимаюсь на яхту.

– И-ил-ка-а! – кричит девочка, что меня «поймала», задрал голову к верхней палубе. – Пленник на болту! Можно плыть!

– Сисяс! – откликается оттуда вторая девочка.

– Какой плыть?! – возмущаюсь я и стремлюсь подняться.

Девочка в шляпе спешит за мной.

Почти поднявшись на верхнюю палубу, где расположено место управления, встречаю преграду. По центру ступеней, уже на выходе, лежит французский бульдог. Между передними и задними лапами его тело обмотано полосатой тряпкой. На шее повязан голубой платок.

Пес не пытается меня остановить. Он старается как-то содрать с головы черную повязку, что закрывает ему один глаз. Получается у него не очень удачно. И выглядит со стороны умилительно и забавно. Вот только мне не до таких радостей жизни.

Через бедного щенка приходится перешагнуть.

Дальше открывается следующая картина.

Вторая маленькая девочка, с такой же повязкой на глазу, как у французского бульдога, кладет тушу большого полосатого кота прямо на рулевое колесо.

– Матлоскин, на луль! – с серьезным видом командует она.

И тут же переключается на другое действие. Усаживается в кресло, хватает большой пластиковый стакан, что стоял ПРЯМО НА ПРИБОРНОЙ ПАНЕЛИ и начинает дуть в трубочку для коктейлей. Раздаются характерные звуки бурления воздушных пузырей в воде.

Вдох, выдох. Вдох, выдох...

Чего я разволновался? Несмышленные малышки играют. Что в этом такого? Сам что ли в детстве глупостей не совершал?

Эти даже забавно выглядят. Не знал, что могу умиляться такому.

Успокоившись, смотрю на происходящее немного под другим углом. Ну вот что малявки могут сделать?

Яхту угнать?

Три «ха-ха». Это просто игра. Считай спектакль. Анима-

торы с хвостиками. И мне становится интересно, что эти ясельные сорви головы будут дальше делать?

– Будес? – девочка в повязке оборачивается ко мне и протягивает двумя ручками большой стакан, в который она только что пускала пузыри и слюни.

Вместо этого, интересуюсь другим:

– У вас кот будет яхтой управлять?

– Он же Матлоскин, – не понимает моего удивления малышка. – Знасит моляк. А моляки колаблями уплавляют.

Ее пальчик указывает на кота и рулевое колесо. Потом и сама поворачивается в ту сторону.

А кота на месте нет.

Он к этому моменту уже сполз на пол, лениво обнюхивает обстановку.

Девочка спохватывается. Тут же ставит стакан обратно на ПРИБОРНУЮ ПАНЕЛЬ! Спрыгивает с кресла, подхватывает непослушную усатую и полосатую живность. И снова сажает ее на «положенное место».

– Лули луль, говолю! – подкрепляет свое желание строгим приказом коту.

– Полный вперед! – подключается вторая девочка.

Когда она успела прибежать, я не проследил. Ведь по началу, она не спешила подниматься на верхний ярус вслед за мной. Куда-то еще отбегала.

Малявка после команды «полный впелед» сразу дергает меня за штанину.

– А у тебя класка есть? – с очень задумчивым лицом спрашивает меня.

– Краска? Тебе нужна краска?

На мой вопрос получаю довольный кивок улыбочивой большеглазой мордашки.

Все интересней и интересней.

– Зачем тебе краска?

Вот что она еще придумала?

– Кораблику название дать. И написать его.

– Мы назовем его цветотек! – восклицает другая девочка.

Та, которая безуспешно пытается закрепить кота на рулевом колесе. Тот не особо то и сопротивляется. Просто ему на руле явно не удобно. Вот и сползает.

– Но мы не умеем буквы, – дополняет девочка в шляпе.

– Поэтому плосто налисует цветотек.

И начинает своим маленьким пальчиком указывать места на моей яхте, палубах, стенах, стеклах...

– Там, там и там налисует. А есе там, там, там...

Да у меня не яхта будет, а букет какой-то!

– Матლოსкин! – взволнованно и рассержено одновременно кричит девочка с повязкой.

Оборачиваюсь к ней. И вижу ее...

Она рядом с приборной панелью у рулевого колеса. Кот Матроскин у рулевого колеса на приборной панели. стакан, который стоял на приборной панели... ЛЕЖИТ на приборной панели. Что-то цветное и на невооруженный взгляд слад-

кое и липкое растекается по приборной панели!

– Твою же... – еле сдерживаю порыв ругнуться чередой крепких выражений.

Может и зря. Нужно было не сдерживаться и заранее выплеснуть эмоции. Ведь то, что происходит дальше...

Девочка тут же пытается руками стереть разлитый напиток. Нажимает на кнопку запуска двигателя. Мерный мягкий гул работающего двигателя на элитном судне почти не уловим.

– Ой, эклан заголелся! – немого удивленно восклицает девочка.

Потом приборная панель резко и нездорово мигает. Там что-то ярко вспыхивает. Девочка в очередной раз ойкает, и задевает переключатель хода двигателя, сдвинув его с нейтрально положения на задний ход.

– О-ой! – уже хором кричат девочки, когда яхта плавно трогается, и малявки от неожиданности оказываются на четвереньках.

Кот тоже на четвереньках, но уже на полу. А щенок, катается по палубе на пузе похрюкивая.

Я быстро оказываюсь у панели и перевожу переключатель хода в нейтральное положение, но яхта уже по инерции отчаливает от пристани. И стремится вглубь русла реки.

Это когда успели открепить швартовое устройство?

А самое скверное в том, что панель приборов гаснет, от нее идет легкий дымок с неприятным запахом. А двигатель

не работает. И не запускается вновь. Получается лишь корректировать путь рулевым колесом.

От берега вдруг доносится взволнованный женский голос.
– Ира! Кира!

Приятный такой. Смутно знакомый...

Да, нет же! Ни у кого не может быть такого голоса, как у той, о которой стараюсь не вспоминать.

Я оборачиваюсь и вижу на берегу ЕЕ!

Глазам своим не верю!

– Моматька! Мы тут! – радостно машет девушке ручкой девочка в шляпе.

– Мамотья, смотли как мы плывем на пилацком колабле!
– добавляет вторая, с повязкой.

– И мы нам папу поймали! – добавляет первая, указывая на меня.

Но мама на их реплики не реагирует. Она, как и я уставились друг на друга.

– Вика?! – ошарашено произношу я.

– Стас?! – так же удивлена и Вика.

Это мы произносим почти одновременно. Как и следующие выражения.

– Ты же погибла!

– Ты же погиб!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.